

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

3-го января

№ 1.

1878 года.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{4}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Д 20894

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Мусульманскій праздникъ Ійди-шерифи-Рамазанъ (عيد شريف رمضان) или Ійд-уль-кабиръ (عيد الكبير).

Омовеніе, азанъ, намазъ.—Чтеніе корана наизусть.—Обрядъ разговѣнья.—Ночная молитва раб-би-менъ (туземныхъ мальчиковъ).—Ночная прогулка сарговъ.—Утренній завтракъ до разсвѣта.—Препровожденіе набожными мусульманами поста.—Преимущество рамазана предъ другими мѣсяцами.—Ночь лайлятъ-уль-кадръ.—Садака-и-фитръ.—Способъ видѣнія новой луны.—Обрядъ посѣщенія туземными женщинами кладбища.—Причина празднованія магометанами своихъ праздниковъ въ разное время.—Торжественное шествіе бывшаго кокандскаго хана Худояра на молитву въ мечеть Му-и-мубаракъ.—Святой волосъ Магомета.—Предварительныя признаки наступленія послѣдняго дня.—Національная забава кокъ-бори.

Одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ годовыхъ праздниковъ мусульманъ составляетъ праздникъ Ійди-шерифи-рамазанъ, котораго съ нетерпѣніемъ ожидаютъ всѣ магометане. Но прежде, чѣмъ мы опишемъ этотъ праздникъ, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о молитвахъ и обрядахъ, совершаемыхъ мусульманами во время поста—*уразы*.

Предъ каждою пятивременною молитвою или *намазомъ*, *نماز* (*) правовѣрные мусульмане совершаютъ обрядъ омовенія (*тахаретъ* *طهارة*), который обязателенъ для каждаго магометанина въ предписанныхъ шаріатомъ случаяхъ и служитъ символомъ очищенія души отъ всего дурнаго.

Предъ ежедневною пятивременной молитвою или намазомъ, *муэzzинъ* *مؤذن* (сзыватель къ молитвѣ съ минарета мечети) или *азанчи* (*суфи*), засунувъ оба указательные пальца въ уши, протяжнымъ голосомъ громко кричитъ *азанъ* *نماز*, который состоитъ изъ основнаго символа или догмата мусульманской религіи, съ прибавленіемъ къ нему еще нѣсколькихъ молитвенныхъ воззваній, какъ-то: „Богъ великъ, Богъ великъ! Свидѣтельствую, что нѣтъ Бога, кромѣ Единаго Бога, Магометъ пророкъ и рабъ Божій! Встаньте и спѣшите на молитву, спѣшите на молитву! Спѣшите къ спасенію, спѣшите къ спасенію!“ и проч. Всякія суточные пятивременныя молитвы: утреннія, полуден-

(*) Намазъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, значитъ: обожаніе, поклоненіе, служеніе, усердіе, просьба, моленіе, милосердіе, прощеніе, движеніе головы, а въ обширномъ—пятивременная суточная молитва *Ает*.

ныя, предвечернія, вечернія и повечернія (намазы) начинаются азаномъ, замѣняющимъ магометанамъ христіанскіе колокола.

Первѣйшую и важнѣйшую религіозную обязанность мусульманъ составляетъ ежедневная пятивременная молитва, *намазъ*, слагаемая изъ молитвенныхъ воззваній къ Богу и Магомету и состоящая изъ величанія, хваленія и чтенія текста изъ корана. Намазъ произносится въ установленномъ для мусульманъ порядкѣ и сопровождается разными тѣлодвиженіями, какъ-то: поклонами, колѣнопреклоненіемъ, земными поклонами, сидѣніемъ и поворачиваніемъ головы на право и на лѣво. Суточный, пятивременный намазъ различается только числомъ *рыкаатовъ* رکعت поклонами простыми и земными, а внутренній составъ его бываетъ одинаковъ.

Вотъ названіе и время совершенія суточныхъ, пятикратныхъ молитвъ:

Первая молитва, утренняя (*намазы-бамда*) или *иртя-намазы* ایرته غازی - غازی بامداد

бываетъ отъ зари до восхода солнца; вторая молитва, полуденная, *намазы-тишинъ* или *виля-намазы* (اوليه نمازی - نماز پيشين

отъ начала полудня; третья молитва, вечерняя (*намазы-дигеръ*) или *икинды-намазы* (ایکندی

въ половинѣ времени между полуднемъ и закатомъ солнца; чет

вертая молитва, повечеріе, *намазы-шамъ* или *ашшамъ-намазы* نماز شام - اخشام نمازی

совершаемая предъ сумерками и наконецъ пятая молитва, ночная, предъ сномъ (*намазы-хуфтанъ* или *лесты-намазы* نماز خفتن

отъ начавшейся темноты ночной до наступленія разсвѣта. Кромѣ этихъ

ежедневныхъ, пятивременныхъ молитвъ или намазовъ есть еще пятничная молитва *намазы-джума* (نماز جمعه), совершаемая въ

пятницу всѣмъ народомъ, во время полуденнаго намаза.

Во время уразы (поста) рамазана, который составляетъ третью религіозную обязанность мусульманина, магометане исполняютъ нѣсколько религіозныхъ молитвъ и обрядовъ, которые въ прочее время не исполняются. Главнѣйшія изъ этихъ молитвъ и обрядовъ слѣдующіе: молитва *таравихъ* (*), читаемая на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

читаема на распѣвъ ночью и состоящая изъ двадцати земныхъ поклоновъ; чтеніе наизустъ корана каріемъ (*хатми-куръ-анъ* (умѣ-), *қары* (умѣ-), *хатмъ қран*),

славить (троекратно *سمع الله لمن حمده*), а

все прочіе говорятъ: „*раббана ляхъ альхамдъ*“ (ربنا لك الحمد) Пресвятой Богъ! даю

щій пропитаніе! Всѣ мы восхваляемъ Тебя и поклоняемся Тебѣ, Единому!“ и потомъ всѣ сидя, дѣлаютъ земной поклонъ (это называется *седжудъ* или *суджудъ* سجدہ یا کہ سجود

т. е. поклоненіе) и три раза произносятъ: „Хвала Господу всевышнему *субханъ раббиль аала*“ (سبحان رب الاعلى), потомъ, под

нявъ голову и говоря *Аллахъ акберъ* снова дѣлаютъ земные поклоны, произносятъ тотъ же самый возгласъ: *субханъ раббиль аала* и наконецъ, произнося *Аллахъ-акберъ*, встаютъ всѣ, а кари опять наизустъ чита

етъ текстъ корана (*айти-кариме* или *сюрә* سورة) и, повторивъ всѣ выше

сказанныя возгласы и молитвы присѣдаетъ и тихо читаетъ молитву благословенія, называемую *аттахиятъ* التحيات, содержаніе

которой слѣдующее: „всѣ богослуженія, совершаемыя языкомъ, дѣйствіемъ, тѣломъ и пожертвованіе имуществомъ дѣлаются ради Бога. О пророкъ! (*) да будетъ надъ тобою миръ, благословеніе и милосердіе Божіе! Да сохранить Господь Богъ насъ и всѣхъ своихъ добрыхъ рабовъ! Свидѣтельствую въ томъ, что нѣтъ иного Бога, кромѣ Аллаха, Магометъ пророкъ и рабъ Божій; еще свидѣтельствую: да будетъ миръ и благословеніе Божіе надъ пророкомъ Магометомъ и его родомъ!“

Затѣмъ кари или имамъ, оглядываясь сперва на право, а потомъ на лѣво, вслухъ говорятъ: да ниспошлетъ Господь Богъ на васъ миръ, здоровье и благодатное милосердіе!“ Всѣ остальные, слѣдуя примѣру карія и обращая свое лице въ правую сторону, тихо говорятъ: „да ниспошлетъ Господь Богъ миръ и милость какъ вамъ, такъ и ангеламъ“.

Какъ я замѣтилъ выше, два колѣнопреклоненія и земные поклоны составляютъ обыкновенную молитву (намазъ) мусульманъ. Всякаго рода намазъ совершается и сопровождается вышесказанными намазъ, возгласами. Во время поста рамазана, ночью, когда совершается намазъ послѣ каждого четырехъ кратнаго земнаго поклона (*рыкаата*) всѣ сидятъ минутъ 15 или 20; при этомъ кари или имамъ сидитъ обращая лицомъ къ прихожанамъ и всѣ про себя читаютъ молитву *тесбихъ* или *мунаджатъ*, т. е. гимнъ, заключающій въ себѣ хваленіе Богу. (**)

Когда кари, въ продолженіи 3, 6 или 10 почей, во время ночной молитвы (*таравихъ*) прочитаетъ наизустъ весь коранъ (*хитми-куръ-анъ*), то прихожане и другіе, — посѣщавшіе мечеть при чтеніи каріемъ корана, смотря по своему богатству, даютъ карію: деньги, халатъ, чай и т. п.; а какойнибудь богатый, человѣкъ или ишанъ, достигшій изученіемъ магометанскаго богословія до фанатизма, раздаетъ прихожанамъ и другимъ, присутствовавшимъ при окончаніи чтенія корана, по одной горсти кишмиша, который называется *тебаррукъ*, т. е. благословенный. Это соотвѣствуетъ христіанскому обряду раздачи просвиры.

Во время поста рамазана богатые люди приглашаютъ къ себѣ разговѣться (по закатѣ солнца (*ифтаръ-кильмакъ*) мулль, имама или нѣкоторыхъ учащихся въ высшей школѣ или медресе, своихъ одноквартальцевъ, знакомыхъ и близкихъ родственниковъ угощаютъ ихъ чѣмъ Богъ послалъ; это дѣлается ради угожденія Богу. Приглашающій къ себѣ на разговѣнье ставитъ предъ каждымъ гостемъ нѣсколько большихъ и маленькихъ лепешекъ. Приглашенные, возвращаясь домой, берутъ нѣсколько изъ этихъ лепешекъ. Угощеніе состоитъ изъ вареной баранины, плова, жидкой кашицы, пирожковъ и неизбѣжнаго зеленого чая. (***) По захожденіи солнца, мусульмане, предъ ужиномъ разговляются или финикомъ, или солью, или же наконецъ водою; первый предпочитается послѣднимъ двумъ.

Во время поста уразы, мальчики туземцевъ ночью приходятъ къ дверямъ и воротамъ своихъ сосѣдей и богатыхъ людей и поютъ хвалебную пѣсню *рабби-менъ*, крат

(*) По шаріату, заключающему въ себѣ духовный и гражданскій законъ, считаются пророками (*неби*), вообще всѣ патріархи и святые (*аулье* или *вали*). Ветхаго завета, какъ-то: пророцы Адамъ, Ной, Авраамъ, Іаковъ, Іосифъ, Іоаннъ и т. д. и Новаго завета Іисусъ Христосъ. Ученые законовѣды, основываясь на догматахъ вѣры и словахъ Магомета, различаютъ пророковъ отъ апостоловъ или посланниковъ — *ресуль*, которые одарены священной книгой (*сахиби китаби шерифъ* и откровеніемъ свыше (*вахи*). Однажды спросили Магомета: „сколько всѣхъ пророковъ?“ Онъ сказалъ: „всѣхъ пророковъ 124,000, между которыми 313 посланниковъ“ (*ресуль* вѣстникъ), какъ-то: Адамъ, Снѣжъ, Энохъ, Авраамъ, Давидъ, Моисей, Іисусъ Христосъ и прочіе. Надобно замѣтить, что одинъ изъ важныхъ пунктовъ ислама составляетъ вѣрованіе въ пророковъ. Аст.

(**) Иногда эту молитву, «тесбихъ» вслухъ, на распѣвъ, читаетъ одинъ изъ молящихся, а остальные слушаютъ ее.

(***) Состоятельные татары, приглашая къ себѣ на разговѣнье послѣ ужина даютъ деньги мулламъ и учащимся отъ 10 коп. до 1 рубля; но у сартовъ этотъ обычай не встрѣчается. Аст.

(*) См. Турк. Вѣдом. 1876 г. № 37.

(**) Всѣ остальные (*муктеди*, *имама*, *уогучиларъ* или *каумъ* قوم - امامغه اويغوچی لار - مقتدی)

выстроившись въ рядъ, въ нѣскольско шеренгъ (*сафъ* صف) тихо повторяютъ то, что говоритъ и чита

етъ кари или имамъ и слѣдуютъ его примѣру.

(***) Попреданію и ученію магометанъ дьяволъ два раза подвергся побіенію камнями: въ первый разъ младшею женою патріарха Авраама Агарью, матерью Измаила, въ другой разъ самимъ Измаиломъ котораго, Авраамъ, въ волѣ Бога, хотѣвшаго испытать его вѣру, рѣшился принести въ жертву на горѣ Арафатъ, находящейся около Мекки.

кое, содержаніе которой слѣдующее: «О Боже мой! Боже мой! О Рамазанъ! О Господи Рамазанъ! Мы пришли къ твоей двери съ иѣснею; да дастъ Господь Богъ вамъ сына съ золотой колыбелью. Въ священномъ городѣ Меккѣ есть одно высокое дерево съ фруктомъ финикомъ; да дастъ вамъ Господь Богъ сына, подобнаго Магомету и Алию; въ Меккѣ есть одно высокое пальмовое дерево съ черною вѣтвистой вершиною, осѣняющею храмъ Каабу; Господь Богъ да дастъ вамъ сына съ черными бровями; сквозь этотъ домъ мы намереніи видѣли луну, служащую эмблемою нашей религіи; мы замѣчаемъ, что хозяинъ этого дома очень богатъ; на углу этого дома мы видѣли гроздь хлопка; Господь Богъ дастъ вамъ сына съ золотымъ членомъ; въ честь хозяина дома мы поемъ иѣсню Рабби-менъ и стоимъ такъ; у насъ пока нѣтъ бороды; но между тѣмъ мы состарѣлись».

Хозяинъ даетъ мальчикамъ деньги, сахаръ, кишмишъ или лепешки. Мальчики съ этою иѣснею, по очереди, обходятъ почти всѣхъ жильцовъ своего квартала, а иногда заходятъ и въ другой кварталъ.

Во время рамазана, ночью, чай-хане бываютъ открыты до самой поздней поры, а иногда и до разсвѣта. Праздныя сарты, въ особенности молодежь, съ разноцвѣтными фонарями гуляютъ по главнымъ, многочисленнымъ улицамъ города и по базару, поютъ иѣсни, шутятъ, собираются въ чай-хане, гдѣ находятся бачи. Въ нѣкоторыхъ чай-хане слышится національная музыка, играютъ на тамбурѣ и дутарѣ (родъ балалайки и гитары) и найѣ (флейтѣ) бьютъ въ бубны и подносы, поютъ во все горло и пляшутъ. Базаръ ночной во время рамазана бываетъ сильно оживленъ и наполненъ народомъ.

Предъ разсвѣтомъ (въ 2—3 часа ночи) мусульмане встаютъ и ѣдятъ *сахаръ-емакъ*, а затѣмъ постятся до солнечнаго заката, воздерживаясь въ продолженіи цѣлаго дня отъ пищи, питья, куренія и вообще отъ всякаго удовольствія. (*)

Ишаны и благочестивые люди раздѣляютъ 30 дней уразы рамазана на три десятка: первые 10 дней (*унъ-кунъ-даха*) называется *даха-и-рахматъ*, что значитъ въ переводѣ: „Богъ имѣетъ состраданіе къ людямъ и благословляетъ ихъ“; средніе 10 дней называются *даха-и-мефиратъ*, т. е. „Богъ прощаетъ грѣхи людей“, а послѣдніе 10 дней называются *даха-и-менъ-аннаръ*, т. е. „Богъ спасаетъ людей отъ адскаго огня“. Ишаны и другіе набожные люди, въ продолженіи первыхъ, среднихъ или же послѣднихъ 10 дней, безвыходно сидятъ въ мечети (*иттикафъ - га - ольтурмакъ*), (**) день и ночь проводятъ въ молитвѣ, читаютъ коранъ и духовныя книги, возносятъ хвалу и благодарность Богу, прославляютъ Бога (*хамдъ-ве-сена-айтмакъ*) и кромѣ отправления богослуженія не думаютъ ни о чемъ другомъ. Вообще нѣкоторые мусульмане проводятъ свой постъ весьма набожно и по временамъ даютъ тайныя и явныя милостыни.

Во время рамазана или по окончаніи поста, въ день праздника, послѣ утрома, послѣ совершенія общественной праздничной молитвы, каждый мусульманинъ обязанъ дать по шаріату, какъ за себя, такъ и за свою жену и дѣтей, набожному муллѣ или какому-нибудь нищенствующему благочестивому бѣняку 4 фунта пшеницы, или 4 фунта кишмишу, или 8 фунтовъ ячменя, или 8 фунтовъ финика или же деньги, соотвѣтствующія ихъ цѣнѣ.

Въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ книгахъ духовнаго содержанія, напримѣръ: въ *Ад-жаибуль-махлукатъ* (чудеса міра) сказано, что въ мѣсяцѣ рамазанъ прощаются грѣхи послѣдователей магометанскаго вѣроученія; будто бы въ третью ночь рамазана патриарху Аврааму дана съ неба книга *Мусхабъ*, (т. е. свитокъ), въ 13-ю ночь рамазана Богъ послалъ Давиду псалмы (*зѣбуръ*), Евангеліе (*инджиль*) дано Иисусу Христу тоже въ 13-ю ночь рамазана, а въ 15-ю ночь Магометъ получилъ съ неба, чрезъ архангела Гавріила, коранъ (*куръ-анъ*, иначе называемый мусульманами *калям-алла*, т. е. слово Божіе). По мнѣнію магометанъ, ночь имѣетъ преимущество предъ днемъ; они вѣрятъ, что при наступленіи первой ночи рамазана, Богъ повелѣваетъ ангелу райскаго входа (*ризванъ*) отворить райскія врата до конца рамазана, разукрасить и убрать рай для постящихся послѣдователей Магомета; ангелу ада (*маликъ*) повелѣвается въ то же время закрыть врата ада до окончанія рамазана, и не впускать въ адъ постящихся мусульманъ, а архангелу Гавріилу—заковать въ цѣпи всѣхъ дѣволовъ и злыхъ духовъ, находящихся на землѣ, чтобы они не возмущали держащихъ уразу магометанъ, не причинили имъ вреда, не соблазнили и не сбили ихъ съ истиннаго пути. Мусульмане вѣруютъ, что рай ежедневно украшается при наступленіи рамазана; когда наступитъ первая ночь рамазана, изъ подъ престола Бога (*аршъ*) повѣетъ пріятный легкій вѣте-

(*) Во время поста днемъ нельзя кушать, ходить въ баню и имѣть сообщеніе съ женщиною; а ночью все можно дѣлать.

(**) *Иттикафъ*, собственно значить: уединеніе, монашеская благочестивая жизнь.

рокъ, *несимъ*, (иначе называемый *мушире*, т. е. приводящій въ движеніе), отъ дуновенія котораго шелестятъ листья на райскихъ деревьяхъ, а кольца, петли, двери и окна райскихъ дворцовъ приходятъ въ движеніе; отъ сотрясенія ихъ слышатъ тихій звукъ, лучше и пріятнѣе котораго не можетъ быть никакой гармоніи. Черноокія райскія гуріи (*хуръ-ул-эймъ*), въ это время, услыша райскіе звуки, выбѣгаютъ на средину террасъ рая и съ удивленіемъ спрашиваютъ ангела райскаго входа: «что за ночь сегодня?» Ангелъ отвѣчаетъ: «о доброта и зенитъ красоты! Сегодня наступила первая ночь рамазана и поэтому Всеславный Богъ повелѣлъ мнѣ открыть райскія врата». По закатѣ солнца, при разговеніи, въ каждую ночь рамазана, Богъ освобождаетъ семьдесятъ тысячъ мусульманъ отъ мученій ада. Мусульмане вѣруютъ, что 27-го числа рамазана, во 2-мъ году гиджры, когда Магометъ съ 360 своими сподвижниками, жителями Медины, сражался при колодцѣ Бедрѣ, съ своими противниками, 950 меккскими воинами, во главѣ которыхъ былъ злѣйшій врагъ Магомета, Абду-Джахаль, то въ этотъ, памятный для Магомета день, сошли съ неба 1000 ангеловъ, съ архангеломъ Гавріиломъ во главѣ, которые и помогли Магомету въ сраженіи, вслѣдствіе чего онъ одержалъ блистательную побѣду надъ своими врагами, меккинцами.

Наканунѣ ночи праздника *йиди-фитръ*, Богъ повелѣваетъ архангелу Гавріилу сойти на землю съ ангелами, и до наступленія разсвѣта благословлять всѣхъ спящихъ, сидящихъ и совершающихъ намазъ послѣдователей Магомета и, укрѣпивъ ихъ силы, помогаетъ имъ молиться. А когда наступитъ утро дня праздника, архангелъ Гавріилъ взываетъ, обращаясь къ ангеламъ: „воротитесь, воротитесь! Ангелы, собравшись въ одну толпу, спрашиваютъ: „о архангелъ Гавріилъ! Скажи намъ, какую милость оказали. Всевышній Богъ для правовѣрныхъ и вѣрующихъ въ Него?“ Архангелъ отвѣчаетъ: „Всеблагій Богъ, будучи Владыкою славы и величія, въ эту ночь излилъ свою неистощаемую благодать на нихъ и простилъ грѣхи вѣрующихъ въ Него“.

Когда настаетъ день праздника, Богъ опять посылаетъ на землю своихъ ангеловъ, которые, стоя на дорогахъ, говорятъ магометанамъ: „о глубоко вѣрующіе въ Бога мусульмане! Выходите, идите и обращайтесь къ своему милостивому и питающему всѣхъ Богу, который, награждая васъ, проститъ ваши великіе грѣхи“. А когда послѣдователи Магомета идутъ для совершенія общественной праздничной молитвы, (*намази - йиди-фитръ*) въ большую соборную мечеть или на *йидъ-га*, т. е. къ открытому мѣсту, гдѣ должно совершиться общественное, праздничное богослуженіе, тогда Богъ, обращаясь къ нимъ, говоритъ: „о мои рабы! Просите отъ Меня то, что вы желаете. Я, по Своему милосердію и величію, дамъ все то, чего вы хотите и исполню ваше желаніе, какъ въ этомъ мірѣ, такъ и въ будущемъ“.

День 1-го луннаго мѣсяца шаввала, т. е. день праздника, называется днемъ милосердія, состраданія, потому что Богъ въ этотъ день посылаетъ благодать своимъ рабамъ и благословляетъ ихъ; въ этотъ же день (1-го шаввала) Всемогущій Богъ избралъ архангела Гавріила для доставленія божественныхъ откровеній пророкамъ.

Вотъ кодексъ вѣрованій мусульманъ, относительно рамазана.

Между ночами рамазана особенно замѣчательна *ночь предопредѣленія* или *всемогущества*, называемая *ляйлятъ-уль-кадръ*, *шяби-кадръ* или *кадръ-кичаси*; въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ книгахъ говорится, что коранъ былъ ниспосланъ Богомъ Магомету въ эту ночь; эта ночь имѣетъ болѣе значенія, чѣмъ тысяча мѣсяцевъ, и одинъ намазъ совершенный въ ночь шяби-кадръ равняется 1000 намазамъ, совершаемымъ въ другое время; въ эту ночь, будто бы, отверзаются небесныя врата, происходитъ во вселенной разныя событія и чудеса; въ тотъ моментъ, когда открываются небесныя врата, о чемъ бы мусульмане ни просили Бога, Господь исполнитъ все просимое и приметъ молитву вѣрующихъ. Мусульмане говорятъ, что ежегодно, въ ночь ляйлятъ-уль-кадръ провѣряется книга о поступкахъ людей (*наме-и-амаль*) и таблица вѣчнаго предопредѣленія судьбы *ляухи-махфузъ*. Богъ ежегодно посылаетъ съ неба на землю свои предопредѣленія (судьбу, рокъ) на одинъ годъ, короче сказать, въ эту ночь положительно опредѣляется то, что должно случиться въ мірѣ въ слѣдующемъ году. Въ эту ночь ангелы съ архангеломъ Гавріиломъ въ особенности сходятъ съ неба на землю, по повелѣнію Бога, и возносятъ хвалу Богу за постящихся мусульманъ, ходатайствуя предъ Богомъ о прощеніи ихъ грѣховъ. Въ день страшнаго суда они будутъ свидѣтелями, что магометане, молясь Богу, держали *уразу* (постъ).

Ночь ляйлятъ-уль-кадръ скрыта между ночами рамазана и неизвѣстно, въ какую именно изъ ночей уразы она бываетъ. По

мнѣнію нѣкоторыхъ законоучителей мусульманъ, эта ночь бываетъ въ послѣднихъ 10 дняхъ рамазана и въ особенности въ слѣдующихъ числахъ: 17-го, 21, 23 и 27-го. Большинство изъ этихъ магометанскихъ законоучителей, основываясь на произведенныхъ ими наблюденіяхъ, пришли къ заключенію, что ночь ляйлять-уль-кадръ должна быть 28-го числа уразы рамазана. Наканунѣ этой ночи, будто бы, солнце восходитъ въ багровомъ, темноватомъ туманѣ и безъ лучей; въ эту ночь бываетъ тихая, ясная погода, и никогда не бываетъ слышанъ лай собаки. Ночь ляйлять-уль-кадръ скрыта отъ людей для того, чтобы магометане проводили, по мѣрѣ возможности, всѣ ночи рамазана въ молитвахъ и въ чтеніи корана; въ эту ночь они должны совершить особую молитву *намази-ляйлять-уль-кадръ*, состоящую изъ четырехъ колѣнопреклоненій и земныхъ поклоновъ (*рекяатъ*). Каждый рекяатъ или земной поклонъ долженъ сопровождаться чтеніемъ первой главы корана 1 разъ (*суре-и-фатихэ*), 97 главы 5 разъ *суре-и-ляйлять-уль-кадръ*) и 112-й главы тоже 5 разъ (*сурэ-и-ихлясъ*); по окончаніи четырехъ земныхъ поклоновъ, совершающій намази-кадръ долженъ 70 разъ произносить: „Боже! Прости и спаси меня! Каюсь, возгласъ, соотвѣтствующій христіанскому: „Господи помилуй!“

Ю. Казбековъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентѣ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

10-го января № 2. 1878 года.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемые на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкою на домъ въ Ташкентѣ 2 руб. 30 коп. сер.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ— $\frac{1}{4}$
к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

П Р И К А З Ъ

ПО ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРСТВУ.

УЧЕБНОЕ ВѢДОМСТВО.

28 декабря, 1877 года, № 74.

Настоятель Казалинской Казанской церкви, священникъ Евгеній Егоровъ, съ согласія епархіальнаго вѣдомства, назначается законоучителемъ въ Казалинское двухклассное городское училище, съ 1 января 1878 года.

Объявляю о семъ по вѣренному мнѣ генераль-губернаторству.

Подлинный подписалъ: Генераль - Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ 1-й.

Циркуляръ Туркестанской казенной Палаты, надзирателямъ акцизныхъ сборовъ.

(22 декабря 1877 г.)

Общее присутствіе Туркестанской Казенной Палаты, руководствуясь ст. 16 Полож. о пошл., 3 пункт. циркуляра Мин. Финан. 29 апрѣля 1865 г. за № 3140 (№ 44 кн. Котельн.) и 1 пункт. предложенія г. исправлявшаго должность Генераль-Губернатора Сыръ-дарьинскому Военному Губернатору отъ 28 февраля 1875 г. за № 1184 и лит. 3 предложенія его же Казенной Палатѣ отъ 12 ноября 1874 года за № 4727, *опредѣлило 21 декабря:* торговлю горячимъ чаемъ въ чайныхъ лавкахъ на базарахъ (чай-хане) а также предметами, поименованными въ пункт. 1 циркуляра Казенной Палаты отъ 29 іюля 1875 г. (напечатаннаго въ № 47 Туркестанскихъ Вѣдомостей 25 ноября 1875 года, см: пункт. 4), т. е. тибетейками, халатами, одѣялами, кожами, бумажными издѣліями мѣстнаго ручнаго производства, какъ то: матой, бязью, алачей, выбойкой и т. п., допускать *по свидѣтельствамъ и билетамъ на мелочной торгъ.*

Толчеи, находящіеся *внѣ городскихъ поселеній*, на основаніи 7 ст. Полож. о пошл., подобно мельницамъ, находящимся *внѣ городскихъ поселеній* освобождаются отъ платежа пошлинъ. Толчеи же, кои находятся *въ чертѣ городскихъ поселеній*, подлежатъ платежу пошлинъ по количеству рычаговъ, примѣняясь къ 3 примѣч. къ ст. 41 Полож. о пошл. (измѣненной Высочайше утвержденнымъ 23-го марта 1870 г. мнѣніемъ Государств. Совѣта см. стран. 80 Справочной книги Котельникова).

О чемъ Туркестанская Казенная Палата имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, для надлежащаго руководства.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Мусульманскій праздникъ Йди-шерифи-Рамазанъ (عيد شريف رمضان) или Йд-уль-кабиръ (عيد الكبير).

(Окончаніе) (*).

По окончаніи поста рамазана, два мусульманина (хорошей нравственности), придя къ казію, свидѣлствуютъ, что они видѣли новую луну; казіи, позвавъ къ себѣ двухъ человѣкъ изъ того же квартала гдѣ живутъ свидѣлствующие, спрашиваетъ ихъ: „честны ли люди эти свидѣтели, исправно ли совершаютъ они пятивременный намазъ, и получивъ удовлетворительный отвѣтъ, докладываетъ о томъ начальнику города (хану или беку), который награждаетъ халатами свидѣтелей, видѣвшихъ новую луну, а также и тѣхъ, которые свидѣтельствовали о ихъ хорошей нравственности. Начальникъ приказываетъ объявить всѣмъ жителямъ города пушечными выстрѣлами и звуками трубъ, что постъ рамазанъ окончился и что

(*) См. Турк. Вѣд. № 1.

завтра будетъ праздникъ йди - рамазанъ-байрамъ; этотъ день называется *арафа*, соотвѣтствующій христіанскому сочельнику.

Желающіе видѣть новую луну и имѣющіе зоркое зрѣніе, на 29 день уразы, въ хорошую, ясную погоду наливаютъ въ большую чашку чистую воду и смотрятъ въ нее; новая луна будто бы отражается въ этой водѣ.

Въ день арафы или сочельника, бываетъ большой и оживленный базаръ, который называется базаромъ арафы.

Наканунѣ ночи уразы-байрама (въ ночь съ сочельника на день праздника), предъ разсвѣтомъ, женщины съ лепешками и съ пловомъ, придя на могилы своихъ близкихъ родственниковъ, молятся Богу, громко плачутъ, вспоминаютъ умершихъ, нѣкоторыя рвутъ свои волосы и царапаютъ свое лицо. Принесенныя съ собою лепешки и пловъ онѣ даютъ убогимъ мулламъ и слѣпымъ каріямъ (знающимъ наизусть весь коранъ), чтобы они помолились Богу за ихъ умершихъ родственниковъ; имъ также раздаютъ и деньги; эти убогіе муллы и слѣпые каріи наканунѣ праздника нарочно приходятъ на кладбище, а нѣкоторые изъ нихъ живутъ даже здѣсь. По шаріату, запрещается громко плакать по умершимъ. Обычай посѣщенія женщинами кладбища утвердился вслѣдствіе преданія, будто бы, ночью, наканунѣ праздника уразы-байрамъ, души умершихъ спускаются съ небесъ на свою могилу и ждутъ отъ своихъ родственниковъ и вообще отъ всѣхъ благочестивыхъ мусульманъ теплой молитвы, доставляющей душѣ грѣшника облегченіе отъ адскихъ мученій. Поэтому, магометане въ ночь съ арафы на день праздника, по пятницамъ и въ дни двухъ главнѣйшихъ праздниковъ: уразы и курбанъ байрамовъ, должны читать коранъ за упокой душъ умершихъ и за прощеніе Богомъ грѣховъ всѣхъ магометанъ и мусульманокъ вообще.

По окончаніи поста рамазана, именно 1-го числа мѣсяца шавваля, у мусульманъ бываетъ большой праздникъ „уразы - байрамъ (йди - шерифъ)“, продолжающійся обыкновенно три дня.

Въ прошломъ 1877 году, кромѣ Коканда, уразы-байрамъ праздновался во всѣхъ городахъ и мѣстахъ Средней Азіи 7 октября, въ четвергъ, а въ Кокандѣ—6-го октября, въ среду. Многимъ эта разновременность праздника покажется странною; причиною тому то обстоятельство, что у магометанъ не существуетъ точныхъ календарей, а во вторыхъ, празднованіе уразы и курбанъ-байрама зависитъ отъ времени появленія новой луны и отъ вѣрнаго показанія свидѣтелей, видѣвшихъ появленіе новой луны, наконецъ въ третьихъ, лѣтосчисленіе магометанъ лунное и поэтому мѣсяць рамазанъ переходитъ въ продолженіи 32-хъ лѣтъ на всѣ мѣсяцы года, а слѣдовательно у нихъ праздники всѣ переходящіе.

Рано утромъ, въ день праздника, мусульмане совершаютъ полный обрядъ омовенія всего тѣла (*мусымъ*), на сколько это возможно, надѣваютъ новую одежду, разговляются однимъ или тремя финиками, кишмишемъ, или сладкою пищею, приготовленною съ медомъ и сахаромъ (*халва*), затѣмъ идутъ въ большую, соборную мечеть или въ *йидъ-га*, (большое открытое мѣсто, гдѣ происходитъ общественное богослуженіе, отправляемое во дни двухъ годовыхъ и главнѣйшихъ праздниковъ). Когда всѣ молящіеся соберутся къ извѣстному времени, именно—когда восходящее солнце поднимется отъ горизонта на разстояніе, длиною въ 2 или 3 пика, что обыкновенно бываетъ къ 9 или 10 часамъ утра, тогда начинается общественный, праздничный намазъ, состоящій изъ двухъ колѣнопреклоненій и земныхъ поклоновъ. Тутъ же, по окончаніи этого общественнаго праздничнаго намаза, имамъ или хатибъ (проповѣдникъ, мулла), взойдя на возвышенное мѣсто, *менбаръ*, держа въ рукахъ посохъ или саблю (*),

(*) Имамъ или хатибъ, при чтеніи хотбу, держитъ посохъ или саблю въ память того, что эта страна обращена въ мусульманство силою меча, чрезъ завоеваніе, или учениками и послѣдователями Магомета и его миссіонерами посредствомъ настав-

вслухъ, на-распѣвъ, читаетъ молитву *хотба* соотвѣтствующую христіанской эктени и содержащую въ себѣ: прославленіе, величанія Бога, и восхваленія пророка Магомета, его преемниковъ, халифовъ: *Абу-Бекра*, *Омара*, *Османа* и *Али*, испрашиваніе благословенія Бога надъ Магометомъ, халифами, ихъ родами и семействами и наконецъ надъ всѣмъ народомъ, исповѣдующимъ магометанское вѣроученіе. Кромѣ того, къ содержанію хотби прибавляются нѣкоторыя правила, относительно раздаванія милостыни бѣднымъ и содержащимся подъ стражею, веденія праведной жизни, раскаянія, прошеніе у Бога дожить еще до нѣсколькихъ постовъ въ теченіи многихъ лѣтъ, въ тишинѣ, спокойствіи, счастливой, благополучной жизни и пр.

Въ Россіи, во дни главнѣйшихъ двухъ мусульманскихъ праздниковъ: „ураза-байрама или *йди-фитръ* и курбанъ-байрама или *йди-курбанъ*“ (праздникъ жертвоприношенія), по окончаніи намаза, имамъ или мулла служитъ молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Императорскаго Россійскаго Дома.

Въ нѣкоторыхъ духовныхъ книгахъ говорится, что мусульмане должны приходить въ мечеть на общественный праздничный намазъ *йди-шерифъ* пѣшкомъ, а возвращаться домой другою дорогою, не той, которою они пришли въ мечеть.

Бывшій кокандскій владѣтель Худояръханъ, на общественную, праздничную молитву, намазъ ураза-байрама и курбанъ-байрама, торжественно выѣзжалъ съ большою свитою, войскомъ и улемами. Такою процессіею отправлялся онъ въ мечеть *Му-и-мубаракъ*, находящуюся въ одной верстѣ за *Катаганскими* (бывшими *Му-и-мубаракскими*) воротами Коканда, къ юго-востоку отъ него, въ кишлакъ того же названія (*Му-и-мубаракъ*), куда жители Коканда ранней весною, по пятницамъ, выѣзжаютъ гулять, пить чай, наслаждаться свѣжимъ, весеннимъ воздухомъ и глазѣть на безобразную пляску бачей. Торжественное шествіе Худояръхана въ мечеть *Му-и-мубаракъ* и самый *Му-и-мубаракъ* не лишены интереса, а потому мы считаемъ не лишнимъ подробно описать то и другое:

Му-и-мубаракъ—значить святой волосъ. Въ кишлакъ *Му-и-мубаракъ*, въ особой часовнѣ, сохраняется волосъ пророка Магомета. Въ 1835 году какой-то наманганскій житель, ишанъ-Шейхъ-ча-азизи, пользовавшійся въ народѣ славою святаго, за свою строгую, благочестивую и подвижническую жизнь, какимъ-то образомъ досталъ будтобы волосъ Магомета и тщательно скрывалъ его, не говоря никому объ этомъ; но чрезъ нѣсколько времени объ этой тайнѣ узнали нѣкоторые братья ишанъ-Шейхъ-ча-азизи и вскорѣ во всемъ народѣ разнеслась молва, о сохраняющемся въ Наманганѣ, у такого-то шейха, священномъ волосѣ Магомета. Объ этомъ вскорѣ доложили тогдашнему кокандскому хану Мухаммедъ-Али-ханъ-газію, убитому бухарскимъ эмиромъ Насыръ-Уллою (*Батыръ-ханомъ*) въ 1841 году. Мухаммедъ-Али-ханъ, желая видѣть священный волосъ Магомета и пріобрѣсти его во что бы то ни стало, послалъ къ ишанъ-Шейхъ-ча-азизу своихъ людей съ большимъ подаркомъ, прося уступить ему волосъ Магомета; шейхъ однако отдалъ его хану только послѣ долгихъ колебаній. Съ большимъ торжествомъ святой волосъ (*му-и-мубаракъ*) былъ привезенъ въ Кокандъ и при большомъ стеченіи народа, положенъ въ ханскомъ дворцѣ (*аркъ*) старой урды (цитадели) Омаръ-хана (*),

ленія въ вѣрѣ и настоятельнаго убѣжденія. Мусульмане вѣруютъ, что они творили чудеса какимъ-то заколдованнымъ посохомъ, подобнымъ жезлу Моисея.

Авт.

(*) Урда Омаръ-хана, находившаяся въ срединѣ города Коканда, около базара, оказалась тѣсною и неудобною по своему мѣстоположенію, а поэтому была перенесена, около 45 лѣтъ тому назадъ, Мухаммедъ-Али-ханомъ на сѣверо-западную часть города, на лѣвый берегъ Кокандскаго большаго *сая* (рѣчки), гдѣ находится и до настоящаго времени. На старомъ мѣстѣ урды Омаръ-хана, теперь находятся казенный хлопковый сарай и медресе Али, построенные Худояръ-ханомъ.

Авт.

гдѣ нынѣ находится медресе Али. Ханъ назначилъ какого-то ишанъ-Махзумъ-карія мутевалиемъ (наблюдателемъ, распорядителемъ) Му-и-мубарака (св. волоса). Суевѣрный народъ со всѣхъ сторонъ ханства толпою сталъ посѣщать, день и ночь, му-и-мубаракъ. Когда урду перенесли на новое мѣсто и разобрали часть дворца, гдѣ находился му-и-мубаракъ, то подъ аркомъ образовалась большая яма, которую мясники обратили въ сорную яму, выбрасывая туда внутренности барановъ, и тѣмъ, какъ говорятъ туземцы, осквернили священное мѣсто. Тогда, по распоряженію Худояръ-хана, на этомъ мѣстѣ воздвинуто было новое медресе Али. Когда сломали старую урду Омаръ-хана, то му-и-мубаракъ былъ перенесенъ въ кишлакъ Кара-тепе, служившій нѣкогда резиденціею прежнимъ кокандскимъ ханамъ. По случаю перенесенія му-и-мубарака въ кишлакъ Кара-тепе, рассказываетъ слѣдующая баснословная легенда: однажды ночью мутеваллію ишанъ-Махзумъ-карію, когда онъ лежалъ полуспящимъ, вдругъ явился пророкъ Магометъ и сказалъ: „зачѣмъ мой святой волосъ положили въ такое оскверненное мѣсто? Подними его скорѣе!“ Сказавъ это, Магометъ исчезъ. Мутевалліи проснулся, весь дрожа отъ страха; келья, въ которой онъ спалъ и гдѣ произошло видѣніе, была напята ароматнымъ запахомъ мускуса. Ишанъ-Махзумъ-мутевалліи тотчасъ же доложилъ о своемъ видѣніи Мухаммедъ - Али-хану, который повелѣлъ собрать всѣхъ улемовъ и рѣшить: гдѣ поставить му-и-мубаракъ. Послѣ долгихъ преній, улемы единогласно рѣшили поставить святой волосъ въ аркѣ кишлака Кара-тепе, который теперь извѣстенъ подъ именемъ Му-и-мубарака. Святой волосъ положили въ серебряную трубку, вложенную въ золотую коробку, а коробку укрѣпили въ стальномъ футлярѣ, завернутомъ въ дорожную, шелковую матерію, въ 7 складовъ. Ишанъ-Махзумъ-мутевалліи, съ большимъ торжествомъ, былъ посаженъ на бѣлаго верблюда, а футляръ съ святымъ волосомъ былъ заткнутъ за чалму его. Затѣмъ, при громадномъ стеченіи народа, самъ ханъ, улемы, сановники, шейхи, ходжи, муллы, богатые и бѣдные перенесли св. волосъ въ кишлакъ Кара-тепе, поставили въ аркѣ этого кишлака и тѣмъ сдѣлали его святынею для мусульманъ. Съ того времени незначительный кишлакъ сталъ привлекать къ себѣ толпы богомольцевъ. Бѣлый верблюдъ былъ подаренъ ишанъ-Махзумъ-мутеваллію, который съ того времени сталъ слыть въ народѣ святымъ.

Когда молва о му-и-мубарекѣ распространилась по ханству, тогда со всѣхъ сторонъ: изъ степи, горъ, изъ разныхъ бекствъ, въ особенности: изъ Чуста, Намангана, Баба-дархана и Шайдана народъ толпою сталъ приходить на поклоненіе святому волосу Магомета. Богомольцы эти, по одной, по двѣ недѣли жили въ кокандскихъ мечетяхъ. Изъ cadaго квартала Коканда собирався приношеніе ради Аллаха и Его пророка; на собранныя деньги дѣлались различные значки и бунчуки (*) изъ разныхъ дорогихъ тканей, украшенные пушистымъ хвостомъ яка (кутаса), называемаго туземцами горной короною. Ежедневно приготавливалось среднимъ числомъ по 5—6 бунчуковъ, которые ставились при аркѣ му-и-мубарака; эти бунчуки отъ Коканда до Му-и-мубарака (бывшаго кишлака Кара-тепе) всегда сопровождала толпа молящихся отъ 1000 до 2000 человекъ, которые съ обнаженной головою, подобно дуванамъ, кружились около бунчуковъ, громко читая молитвы *зикръ* или *джахръ*.

Пятницу и субботу, дни въ которые преимущественно ставились вновь приготовленные бунчуки на Му-и-мубаракъ, уподобляли дню всеобщаго воскресенія и страшнаго суда. Весь аркъ и дворъ старой урды кишлака Кара-тепе (нынѣ Му-и-мубаракъ), площадка и открытое пространство между садомъ Кара-тепе и берегомъ большого сая, были наполнены тысячами пестрыхъ значковъ и бунчуковъ, которые однажды всѣ были переломаны и разрушены извѣстнымъ кокандскимъ, очень сильнымъ юго-западнымъ, порывистымъ вѣтромъ (**), называемымъ *шамаль*. Говорятъ, что при чтеніи молитвы, Му-и-мубаракъ, будто бы, приходитъ въ движеніе.

Кромѣ означеннаго Му-и-мубарака былъ привезенъ въ Кокандъ, неизвѣстно кѣмъ и откуда, другой святой волосъ Магомета, и тоже былъ поставленъ въ аркѣ кишлака Кара-тепе; да еще въ старой маргеланской урдѣ былъ третій волосъ, привезенный при Мухаммедъ-Али-ханѣ какимъ-то маргеланскимъ, вліятельнымъ ходжіемъ, ходившемъ на поклоненіе въ Мекку и Медину.

(*) Бунчукъ, поставленный въ какомъ нибудь мазарѣ, означаетъ, что тутъ покоится прахъ магометанскаго святаго, память котораго чтится мусульманами.

Аст.

(**) Въ Кокандѣ часто бываютъ довольно сильныя, юго-западные вѣтры, которые иногда до того порывисто и сильно дуютъ, что ломаютъ вѣтви деревьевъ и даже вырываютъ ихъ съ корнемъ и разрушаютъ двери сартовскихъ сакель. Эти сильныя вѣтры очень полезны многолюдному Коканду въ санитарномъ отношеніи, потому что уносятъ съ собою дурной, душный и вонючій запахъ города и тѣмъ очищаютъ

Всѣ эти три волоса (му-и-мубараки-Хазрети-ресуль-Аллаха) Магомета были увезены бухарскимъ эмиромъ Насыръ-Уллою (Батыръ-ханомъ), въ 1841 году въ Бухару, когда онъ, преслѣдуя своего противника, кокандскаго хана Мухамедъ-Али-хана, разбитаго имъ подъ Ура-тюбе (постоянно служившимъ яблокомъ раздора между бухарскимъ и кокандскимъ ханами), послѣ упорнаго боя 5 апрѣля 1841 года занялъ Кокандъ, который и былъ почти весь разграбленъ войсками эмира. Несчастный Мухаммедъ-Али-ханъ, обманомъ и подъ видомъ прощенія, былъ призванъ изъ Маргелана, куда онъ скрылся послѣ своего пораженія, въ Кокандъ эмиромъ Насыръ-Уллою и по приказанію его, былъ зарѣзанъ въ нынѣшней кокандской урдѣ (дворцѣ) въ позолоченной тронной залѣ, построенной самимъ Мухамедъ-Али-ханомъ для себя. Послѣ того эмиръ Насыръ-Улла казнилъ почти все семейство Мухаммедъ-Али-хана, именно: 16-ти лѣтняго сына его Сеидъ-Мухамедъ-Аминъ-бека, роднаго брата его Султанъ-Махмутъ хана, престарѣлую мать ихъ Махляръ-Аима, пользовавшуюся всеобщимъ уваженіемъ народа за свою щедрость и за добрыя общепользныя дѣла, одну изъ женъ хана Наръ-биби, мать и служанку ея Хошъ-халь-биби. Одну красивую жену его, Ханъ-Пашу, Насыръ-Улла увезъ съ собою, въ Бухару. Участь этой несчастной женщины была печальная. Эмиръ, жившій съ нею около 20 лѣтъ, за три дня до своей смерти, приказалъ разстрѣлять несчастную женщину во время обѣда, опасаясь, чтобы она послѣ смерти его не досталась кому нибудь другому. Народъ бухарскій прозвалъ эмиръ Насыръ-Уллу *мардумъ-кушемъ*, т. е. людорѣзомъ, кровопийцею, за его безпощадныя казни.

Нѣкоторые, наиболѣе фанатичные и суевѣрные мусульмане, распускали между народомъ нелѣпный слухъ, что совершившіяся событія, какъ-то: привозъ Му-и-мубарака Магомета въ Кокандъ, захватъ его эмиромъ бухарскимъ, разгромъ большей части Кокандскаго ханства бухарскими войсками, казнь Мухаммедъ-Али-хана и его семейства, неурожай и солнечное затмѣніе, послѣдовавшія вскорѣ послѣ того, служили предварительнымъ знаменіемъ наступленія послѣдняго дня, и что поэтому скоро долженъ явиться, верхомъ на ослѣ, лжецъ *Даджалъ* т. е. анти-Магометъ (антихристъ), который выдавая себя за Бога, будетъ обращать народъ въ ложную вѣру разнообразными средствами и хитростями. Послѣ него придетъ на землю, напутствуемый Богомъ, послѣдній имамъ *Меджи*, столь ожидаемый всѣми магометанами, и по ихъ мнѣнію, управляющій судьбою мусульманъ; потомъ сойдетъ съ неба на землю *Иисусъ Христосъ*, который вмѣстѣ съ Меджіемъ, убьетъ Даджала. Послѣ нихъ явятся на землѣ *Адждуджъ* и *Мадждуджъ*, т. е. библейскіе Гогъ и Магогъ, дикій варварскій народъ, карлики, съ небольшими глазками и длинными, висячими до полу ушами. Эти карлы, по преданію востока, заперты Александромъ Македонскимъ въ горахъ Кафъ (Кавказскія горы въ тѣсномъ смыслѣ, а въ обширномъ—горы, окружающія всю землю, по сказаніямъ магометанъ) и находятся за громадной стѣною; послѣ этого возстанутъ семь сиящихъ отроковъ и собака (*Асхабуль-кехфъ*). (*) Затѣмъ выйдетъ страшный звѣрь земли *Даббатуль-арзъ*; длина этаго баснословнаго и чудовищнаго звѣря будетъ 3300 аршинъ, а толщина его 2100 аршинъ; онъ будетъ о четырехъ ногахъ, съ бычачьею головою, ослиными ушами, верблюжьей щеею, свинными глазами, овечьимъ хвостомъ и съ верблюжьими копытами. Въ теченіи 7-ми лѣтъ онъ обойдетъ весь свѣтъ и будетъ громкимъ голосомъ говорить, что вѣра Магомета есть единая истинная. Этотъ звѣрь, Даббатуль-

воздухъ; если бы перестали дуть эти вѣтры, то, можетъ быть, въ Кокандѣ, по временамъ была бы эпидемія.

Аст.

(*) По сказанію восточныхъ народовъ слишкомъ за 300 лѣтъ до Р. Х., въ Греціи былъ царемъ нѣкто Дакъ-Янусъ, который жилъ въ какомъ-то городѣ Афсусъ. Этотъ царь сперва выдавалъ себя за пророка, а потомъ за Бога и заставлялъ своихъ подданныхъ поклоняться ему. Неизвѣстно почему, изъ Софіи пріѣхало 6 молодыхъ людей въ сказанный городъ Афсусъ: они были дѣти какого то султана. Дакъ-Янусъ забралъ ихъ къ себѣ, въ тѣлохранители и тоже заставлялъ ихъ поклоняться ему; но юноши вѣровали въ Единого Бога и не хотѣли поклоняться царю, поэтому Дакъ-Янусъ хотѣлъ ихъ убить; но юноши ночью успѣли тайкомъ бѣжать изъ города въ горы; на дорогѣ присоединился къ нимъ одинъ бараній пастухъ съ собакою; этотъ пастухъ также почиталъ Единого Бога и не хотѣлъ поклоняться царю. Бѣглецы, приди на гору Гихлусъ-Джарзъ, скрылись въ пещеру Кехфъ и поэтому ихъ называютъ *Асхабуль-Кехфъ* т. е. товарищами пещеры, семью сиящими; о нихъ также говорится въ XVIII главѣ корана. Богъ навелъ на нихъ и на собаку летаргическій сонъ и поставилъ къ нимъ ангеловъ хранителей, которые по временамъ, поворачиваютъ ихъ съ одного бока на другой. Вотъ имена юношей: Ямлиха, Мексальмина, Маргусъ-юнусъ, Сартусъ-зеръ-юнусъ, Байрусъ-бузлукъ и Данюсъ-эркамъ, а собаку звали Китмиромъ. По волѣ Бога, они проснулись отъ своего глубокаго сна чрезъ 309 лѣтъ; вмѣстѣ съ ними проснулась и собака. Этотъ продолжительный и глубокой сонъ показался имъ однимъ ночнымъ сномъ. Когда они пробудились отъ сна, то конечно уже не были на землѣ Дакъ-Януса и его народъ иновѣдывалъ вѣру въ Иисуса Христа. Богъ опять навелъ на нихъ глубокой и продолжительный сонъ, и теперь они будутъ спать до всеобщаго воскресенія мертвыхъ.

Аст.

арзъ, будетъ ходить съ моисеевымъ жезломъ въ одной рукѣ и съ соломоновой печатью въ другой. Печатью этою онъ будетъ налагать клеймо на лбахъ послѣдователей вѣроученія Магомета. Кто изъ людей исповѣдуетъ истинную вѣру (*имамъ*), у того на лбу останется отпечатокъ: „вѣрующій“, а у невѣрующихъ, будетъ написано на лбу: „невѣрный“. Потомъ *солнце будетъ восходить съ запада и заходить на востокъ*; послѣ этого *затворятся врата покаянія, а коранъ будетъ возвращенъ на небо*, т. е. буквы и слова исчезнутъ изъ бумагъ его и присоединятся къ божественному существу; поэтому ученіе корана истребится какъ изъ книгъ, такъ и изъ памяти людей. Вотъ какимъ образомъ коранъ будетъ возвращенъ на небо: по повелѣнію Бога, архангелъ Гавріилъ сойдетъ съ неба на землю, тайно соберетъ всѣ кораны, какіе только есть на землѣ и унесетъ ихъ на небо; изъ памяти мусульманъ не истребится только одна глава корана, а именно 18-я. Затѣмъ одинъ изъ четырехъ архангеловъ *Исрафилъ*, хранитель небесной трубы, затрубитъ въ трубу, въ знакъ окончанія вѣковъ (свѣта) и въ особенности для того, чтобы отнять жизнь у всего живущаго, разрушить весь міръ. Тогда наступитъ свѣтопреставленіе.

Какъ я уже замѣтилъ выше, бывшій кокандскій ханъ Худояръ, ѣздилъ на молитвы ураза-байрама и курбанъ-байрама съ большой свитою, войсками и духовенствомъ въ мечеть Му-и-мубаракъ; впереди всего шествія шли сарбазы, которые, останавливались по временамъ на улицѣ, и стрѣляли изъ ружей холостыми зарядами; за сарбазами ѣхала артиллерія, которая тоже по временамъ палила изъ орудій. За артиллеріею ѣхала кавалерія, а за нею вели сорокъ верблюдовъ, на которыхъ сидѣли музыканты и играли на *карнахъ* (боевая и сигнальная, саженная мѣдная труба), *сурнахъ* (небольшая дудка, въ родѣ гобоя) и били въ *нагару* (барабанъ) и *чарманду* или *даиру* (бубенъ); за музыкантами ѣхало 500 *есауловъ* ⁽¹⁾, опоясанные саблями на бедрахъ, съ бѣлыми палками въ рукахъ, за ними слѣдовали *улемы-кази* (духовенство); послѣ улемовъ ѣхали 2 богато одѣтые *гудайчи*, ⁽²⁾ на хорошихъ разукрашенныхъ коняхъ, съ позолоченными палками въ рукахъ; за ними ѣхалъ самъ Худояръ-ханъ, ⁽³⁾ на обыкновенной ходистой лошади, съ серебряной сбруей. Предъ ханомъ стремянные (*сайсы*) и конюхи (*джиляу-дары*) вели подъ уздцы нѣсколько десятковъ ⁽⁴⁾ хорошихъ лошадей, на которыхъ попоны, узды и вообще всѣ сѣдельные приборы были украшены золотой, серебряной отдѣлкою и блестящими разноцвѣтными камнями, что придавало торжественному шествію большую пышность и величіе. На хвостахъ и ногахъ этихъ лошадей были вызолоченныя, серебряныя, широкія кольца въ родѣ браслетъ или запястій. Впереди Худояръ-хана, не въ дальнемъ разстояніи отъ него, ѣхало два *махрамъ-есаула* въ дорогихъ одеждахъ и вооруженіи, держа въ рукахъ бѣлыя палки; махрамъ-есаулы исполняли должность адъютантовъ: если на дорогѣ кто нибудь подавалъ хану прошеніе, махрамъ-есаулъ, сойдя съ лошади, принималъ прошеніе и передавалъ его хану. Послѣ махрамъ-есауловъ ѣхалъ верховомъ одинъ *махрамъ-бача*, ⁽⁵⁾ держа на плечѣ золотую шашку Худояръ-хана; по обѣимъ сторонамъ хана шли пѣшкомъ два *зинъ-бардара* ⁽⁶⁾ и 2 *миръ-ахура* ⁽⁷⁾, держа чрезъ плечо чапракъ, попоны и недоузокъ. За Худояръ-ханомъ ѣхали въ стройномъ порядкѣ высшіе сановники, министры, совѣтники и другія должностныя лица и служилые люди, по старшинству; по дорогѣ раздавались, отъ имени хана, большія милостыни бѣднякамъ и дервишамъ. Послѣ молебствія, улемы, придворные сановники и войска поздравляли хана съ праздникомъ; ханъ, въ отвѣтъ на поздравленія, опускалъ на животъ правую руку и кивалъ головою.

По совершеніи общественнаго молебствія (*намази-йди-рамазани-шерифъ*) въ мечети Му-и-мубарака, Худояръ-ханъ, съ духовен-

⁽¹⁾ *Есаулъ* въ собственномъ смыслѣ слова значитъ разсылный, уставщикъ, исполнитель повелѣній, а въ переносномъ—дворцовый сторожъ.

⁽²⁾ *Гудайчи* придворное, почетное званіе, въ среднеазиатскихъ ханствахъ, соответствующее званію камеръ-юнкера или церемониймейстера двора; оно степению ниже званія *шишъ-агасы*.

⁽³⁾ Худояръ-ханъ преимущественно носилъ бикасановый, полутелковый халатъ, зеленого цвѣта, камзолъ, бѣлую чалму и ичиги съ галошами.

⁽⁴⁾ Азіатцы любятъ нечетныя цифры и въ особенности 3 и 9.

⁽⁵⁾ *Махрамъ-бача* камердинеръ, пажъ состоящій при какой нибудь владѣтельной особѣ. Названіе махрамъ-бача состоитъ изъ двухъ словъ: махрамъ и бача, въ собственномъ смыслѣ значитъ запрещенный, незаконный, а въ переносномъ значеніи—тѣлохранитель, конвойный, дворцовый чиновникъ хана, бача, въ тѣсномъ смыслѣ значитъ: дитя, ребенокъ, мальчикъ вообще; но въ Туркестанскомъ краѣ, въ Бухарѣ, Хивѣ, Персіи, Турціи, Афганистанѣ и въ Индіи бачами называются красивые мальчики забавляющіе публику пляской и пѣніемъ.

⁽⁶⁾ *Зинъ-бардаръ* значитъ: поднимающій сѣдло, стремянныя, наблюдающій за ханскою конскою упряжью, сѣдлами и т. п. *Зинъ-бардаръ*—придворное званіе.

⁽⁷⁾ *Миръ-ахуръ* главный придворный конюхъ, наблюдающій за ханскими лошадьми и конюшнею; среднеазиатскій придворный чинъ 5-го класса.

ствомъ, сановниками и войсками, возвращался обратно въ свой дворецъ, урду, въ такомъ-же порядкѣ и съ такой же церемоніею, какъ описано выше. По возвращеніи въ урду, Худояръ-ханъ, поздравивъ своихъ женъ и дѣтей съ праздникомъ, раздавалъ своимъ приближеннымъ и улемамъ подарочныя халаты (*саръ-най*). Во время праздника ханъ не устраивалъ общественныхъ увеселеній, не выѣзжалъ изъ своей урды и сидѣлъ во дворцѣ, шутя и бесѣдуя съ своими приближенными.

Та улица, по которой ханъ долженъ былъ ѣхать въ мечеть Му-и-мубаракъ, на молитву, была тщательно поливаема *мишки-абамми* (поливальщиками), чтобы не было на ней пыли. Любопытные зрители собирались по обѣимъ сторонамъ дороги, по которой должно проходить шествіе. Женщины тайкомъ забирались на крышу и террасу своихъ домовъ посмотреть на церемонію и хотѣли одинъ разъ въ жизни удостоивались видѣть своего повелителя. Когда ѣхалъ ханъ, народъ складывая на свой животъ руки, въ знакъ почтенія, громко кричалъ „да здравствуетъ нашъ ханъ на многія лѣта! Да увеличатся его богатство и могущество! Будь владѣющимъ свѣтомъ и властителемъ вселенной!“

Здѣсь считаю не лишнимъ замѣтить, что по ученію магомеганской религіи, женщинамъ воспрещается ходить въ мечеть; причиною этому служить то, что будто бы мужчины, видя предъ собою женщинъ, и невольно поддаваясь соблазну, не вполне и не чистосердечно совершаютъ молитву, а поэтому и молитва ихъ не будетъ услышана и принята Богомъ.

Послѣ намаза *йди-шерифи* рамазанъ, мусульмане приходятъ домой и, позавтракавъ, идутъ въ гости къ своимъ родственникамъ, короткимъ знакомымъ, поздравляютъ другъ друга съ наступившимъ праздникомъ, говоря: „да будетъ праздникъ благословеннымъ“ (*байрами-йди-шерифъ мубаракъ булсунъ*), а женщины, дѣвочки и мальчики наряжаются какъ можно лучше, и тоже идутъ въ гости къ своимъ родственникамъ и знакомымъ.

Этотъ большой праздникъ ураза-байрамъ, продолжается обыкновенно три дня; каждый магометанинъ, сообразно своимъ средствамъ, старается проводить этотъ праздникъ какъ можно лучше и веселѣе, какъ одинъ изъ двухъ главнѣйшихъ мусульманскихъ, годовыхъ праздниковъ.

Музыка, пляска и пѣсни, составляющія необходимую принадлежность какъ общественныхъ, такъ и семейныхъ праздниковъ всѣхъ народовъ, бываютъ и у сартовъ, не смотря на запрещеніе корана. Но во время трехдневнаго праздника ураза-байрама, въ Кокандѣ, у сартовъ бываетъ мало особенныхъ, общественныхъ увеселеній. Нѣкоторые торговцы и содержатели чай-хане, собравшись въ какое нибудь открытое мѣсто устраиваютъ особую торговлю, куда собираются огромныя сборища, какъ изъ разныхъ концовъ города, такъ и изъ кишлаковъ; эти сборища привлекаютъ къ себѣ толпу народа, преимущественно праздношатающихся; вообще сарты имѣютъ сильную страсть къ увеселеніямъ и всякому бездѣлью. Извѣстная національная и любимая потѣха узбековъ, скачка съ козломъ или *кокъ-бори* ^(*) рѣдко бываетъ на этомъ, описываемомъ мною, праздникѣ ураза-байрама. Въ самомъ Кокандѣ она почти что никогда не бываетъ.

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго, надобно замѣтить, что вообще всякій праздникъ, общественное гулянье, той, пиршество, тамаша, свадьба, помолвка, рожденіе сына у какого нибудь состоятельнаго туземца, совершеніе обряда обрѣзанія надъ мальчикомъ,—все это сопровождается: скачкою, игрою кокъ-бури, пѣснями (*ашула*), показываніемъ фокусовъ (*найранъ-бази*), игрою на музыкальныхъ инструментахъ, плясками бачей (*базми-бача*), представленіями шутовъ (*масхара-базъ*); все это доставляетъ туземцамъ большое удовольствіе, въ особенности пляска бачей съ пѣснями и игрою на музыкальныхъ инструментахъ. Въ нѣкоторыхъ, но рѣдкихъ случаяхъ, въ обществѣ мужчинъ пляшутъ и женщины, преимущественно публичныя (*джалабы*). Слѣдуетъ замѣтить, что сартовскія и вообще азіатскія женщины осѣдлаго населенія, ведя по шаріату и безтолковому застарѣлому обычаю, затворническую, гаремную жизнь, стѣснены свободою и изгнаны изъ общества, и поэтому не имѣютъ доступа къ нему; а у кочевниковъ женщины не скрываются, ходятъ открыто и отчасти пользуются свободою, но за то нѣкоторые изъ кочевни-

^(*) *Саръ-най* собственно значитъ: награжденіе одеждою, съ головы до ногъ; почетный халатъ и платье, которымъ ханы награждаютъ своихъ служащихъ чиновниковъ и людей, а также подарки, дѣлаемые ханами уполномоченнымъ посламъ другаго государства и страны.

^(*) *Кокъ-бори* въ переводѣ значитъ: сѣрый волкъ. Голодный, но сильный, сѣрый волкъ, сдѣлавъ внезапное нападеніе на стадо барановъ, схватываетъ зубами барана или козла и, бросивъ его на спину, бѣжитъ куда нибудь въ дѣсь или въ степь и затѣмъ лакомится своей добычею. Въ подраженіе этому и устраивается игра кокъ-бури.

ковъ, обращаются съ ними, какъ съ вьючными животными, взваливая на нихъ всякую тяжелую работу.

Ю. Казбековъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Ташкентъ—Въ Конторѣ редак-
ціи, Туркестанскихъ Вѣдомостей.

Цѣна за ПРИЛОЖЕНІЯ, издаваемая

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ВѢДОМОСТИ.

2-го марта

№ 9. 1876 года.

на мѣстныхъ азійскихъ нарѣчіяхъ—2 руб. сер.; съ пересылкою и доставкой на домъ въ Ташкентъ 2 руб. 30 коп. сер.

Цѣна за годовое изданіе 7 руб. сереб.,
съ пересылкою во всѣ города Имперіи
и съ доставкой на домъ въ Ташкентъ.

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—
и. с. за букву, шрифтомъ двойной величины— $\frac{1}{2}$ к. с.
за букву и т. д.

Метеорологическія замѣтки.

Ташкентъ отличается, какъ извѣстно, своимъ рѣзкимъ, континентальнымъ климатомъ; заслоненный съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны отрогами Тянь-Шаня, или вѣрнѣе—западною оконечностью отрога Тянь-Шаня, такъ называемаго, Александровскаго хребта, Ташкентъ съ южной стороны весьма слабо заслоненъ отъ теплыхъ степныхъ вѣтровъ. Все это служитъ причиною довольно теплой, ташкентской зимы. Снѣгъ выпадаетъ здѣсь довольно рѣдко, и то въ незначительномъ количествѣ, (1) но дожди въ это время года бываютъ сильныя и продолжаютъ иногда по нѣскольку сутокъ; при немощныхъ улицахъ сартовскаго города, эти дожди разводятъ тамъ непроходимую грязь. Въ русскомъ городѣ, гдѣ всѣ улицы шоссированы, грязь значительно меньше, хотя и тамъ дожди даютъ себя чувствовать, размывая глинистую почву, и покрывая улицы жидкой и липкой грязью. До чего въ азиатскомъ Ташкентѣ бываетъ непроходима грязь, можно видѣть изъ того, что нагруженная арба можетъ проѣхать зимою городъ изъ конца въ конецъ только въ продолженіи цѣлаго дня. Для облегченія сообщенія въ азиатскомъ городѣ, еще въ 1874 году устроено шоссе, начиная отъ русскаго города, чрезъ Шайханъ-таурскую часть, вплоть до большаго базара.

Полагая, что нѣсколько замѣтокъ о ташкентской зимѣ будутъ не безынтересны для характеристики Ташкента.

Зима или, собственно говоря, дождливое время года, начинается здѣсь въ декабрѣ, и продолжается до начала марта. Зима 1874 года, въ сравненіи съ предшествовавшими годами, была короткая, сухая, и почти безъ морозовъ. (2) За все зимнее время 1874 года, снѣгъ выпалъ всего 17 разъ и дождь шелъ 11 разъ, а именно: въ декабрѣ 2 раза, въ январѣ 4 и въ февралѣ 5 разъ.

Въ минувшемъ 1875 году въ продолженіи всей зимы, съ 1-го декабря по 7-е марта снѣгъ шелъ 8 разъ: въ январѣ два раза (2-го и 30-го). (3) 2 числа, спустя нѣсколько времени послѣ полудня, началъ идти большими хлопьями снѣгъ, который продолжался до ночи и которому предшествовалъ сильный и довольно холодный, сѣверо-западный вѣтеръ; этотъ снѣгъ растаялъ только 13-го числа сказаннаго мѣсяца; 18-го земля была уже совершенно сухая; 28-го во многихъ мѣстахъ вблизи Ташкента оживились нѣкоторые растенія. Но 30-го опять началъ падать снѣгъ, который и шелъ днемъ и ночью. Послѣ того шелъ снѣгъ въ февралѣ 15 разъ, и въ мартѣ—1 разъ. (4) Зато дождей было двадцать два, а именно: въ декабрѣ 9, въ январѣ 2, въ февралѣ 4 и въ мартѣ 2. (5)

22-го февраля прогремѣлъ первый громъ, сопровождавшійся довольно сильнымъ, хотя и теплымъ дождемъ.

Относительно перваго, весенняго грома между киргизами существуетъ слѣдующій обычай: киргизскія женщины, раннею весною, услышавъ въ первый разъ громъ, берутъ уполовникъ, выбѣгаютъ на дворъ и начинаютъ ходить вокругъ кибитки, ударяя по ней этимъ ковшомъ, и приговариваютъ: „ашъ-кобъ-больсунъ! ашъ-кобъ-больсунъ!“ **آس كوب بولسون - آس كوب بولسون** что значить, въ буквальной переводѣ: „пусть будетъ много пищи“, а въ переносномъ значеніи: „да пошлетъ намъ Господь во всемъ изобиліе и благоденствіе“. Благоденствіе же мусульмане, услышавъ раскатъ грома, славятъ Бога, говоря: „субханъ-алла!“ т. е. „хвала Богу! Боже свѣтый!“

Предсказаніями погоды въ Средней Азій занимаются *исебчи-хисобъ-данъ*—**ایساچی حسابدان** (предсказатели погоды), основываясь на довольно извѣстномъ сравненіи весны съ осенью и зимы съ лѣтомъ, т. е. если весна дождливая, то осень будетъ сухая, и на оборотъ. Нѣкоторые изъ исебчей предугадываютъ погоду по солнцу, лунѣ, звѣздамъ, воздушнымъ явленіямъ и животнымъ; по по-

(1) Ныѣшняя суровая зима составляетъ явленіе, довольно рѣдкое въ Ташкентѣ.
(2) 19 декабря, въ полдень, на сѣверо-западной сторонѣ неба показались радуга.
(3) Въ послѣднихъ числахъ декабря до того было тепло, что распустились близъ нѣкоторыхъ фруктовыхъ деревьевъ, какъ то: урюковья и персиковья.
(4) 3-го февраля утромъ былъ легкій морозъ.
(5) 15-го февраля прилетѣли аисты. Эти птицы водятся во многихъ мѣстахъ Средней Азій, особливо въ Бухарѣ, и гнѣздятся на высокихъ деревьяхъ, зданіяхъ и преимущественно на высокихъ крышахъ медресе, мечетей и мазаровъ мусульманскихъ святыхъ и другихъ благочестивыхъ людей, *суфи-ве-ауль-адамъ-ларъ* **صوفی واولیا آدم لار**. Поэтому мусульмане не трогаютъ аиста, приписывая ему свойства святости и называютъ его заповѣднымъ и неприкосновеннымъ. На зиму аисты улетаютъ въ болѣе теплыя страны. Снѣгъ, который идетъ во время прилета аистовъ, называется у туземцевъ *лйлакъ-кары* **لکک قاری** что значить: „снѣгъ аиста“, это, по мнѣнію и по расчету туземцевъ—послѣдній зимній снѣгъ и признакъ близкаго наступленія весны. Въ концѣ февраля (22-го числа) стало до того тепло, что взошла трава, а нѣкоторые урюковья и персиковья деревья начали уже цвѣсти. 25-го числа прилетѣли журавли и ожили лягушки, трава же поднялась уже на четверть. Въ началѣ марта весна совершенно установилась и съ этого времени началась теплая и ясная погода.

слѣднимъ примѣтамъ предсказываютъ погоду большею частію кочевники.

Прежде у туземцевъ Средней Азій существовалъ интересный обычай, извѣстный подъ именемъ *каръ-ташламакъ*—**قار تاشلاماق** т. е. бросать снѣгъ; онъ состоялъ въ слѣдующемъ: когда въ первый разъ выпадаетъ снѣгъ, то, завязавъ его въ платокъ или сирятавъ во что нибудь, посылаютъ съ нимъ кого нибудь изъ родныхъ или работника къ своимъ роднымъ или хорошимъ знакомымъ. Посланный, подъ какимъ нибудь пустымъ предлогомъ, приходитъ въ домъ, и старается отдать снѣгъ прямо въ руки самаго хозяина дома или кого нибудь изъ его семейныхъ. Исполнивъ это, онъ гордится уйти, такъ какъ обыкновенно, увидавъ въ чемъ дѣло, получившій подобный подарокъ старается догнать его или послать за нимъ въ погоню своихъ людей. Если принесшаго снѣгъ удастся поймать, то хозяинъ дома продѣлываетъ надъ нимъ все, что вздумается: мажетъ ему лице сажей, кладетъ за пазуху и въ сапоги снѣгъ, сажаетъ задомъ напередъ на ишака и возитъ по улицѣ, и т. п. Все это пойманный долженъ терпѣливо сносить и не обижаться. Если же его не успѣютъ поймать, то получившій снѣгъ долженъ угостить посланнаго ему этотъ подарокъ. Въ такомъ случаѣ тотъ, кто послалъ снѣгъ, пишетъ письмо или чрезъ нарочнаго извѣщаетъ проигравшаго пріятеля, чтобы онъ приготовилъ для столькихъ-то гостей обѣдъ, который бы состоялъ изъ нѣсколькихъ блюдъ, и кромѣ того принасъ одну лошадь и халатъ. Въ настоящее время этотъ обычай почти вывелся изъ употребленія.

Ю. Назбенковъ.

Lachnus въ Ташкентѣ.

Въ концѣ осени 1875 года на деревьяхъ Ташкента появилось громадное количество небольшихъ насѣкомыхъ; на проходящихъ по бульварамъ безпрестанно падали эти насѣкомыя и почти всѣ могли убѣдиться, что нѣжное тѣло маленькихъ животныхъ, раздавливаясь отъ малѣйшаго прикосновенія, оставляетъ пятно красноватаго цвѣта. Весьма натурально, что массы этихъ насѣкомыхъ, покрывавшія деревья, заборы и даже стѣны домовъ, обратили на себя вниманіе публики; нѣкоторые изъ жителей стали спрашивать: не близко ли это животное къ кошенію и нельзя ли имъ воспользоваться для добыванія краски.

Только опыты могъ дать требуемый отвѣтъ и съ этою цѣлью я собралъ нѣкоторое количество упомянутыхъ насѣкомыхъ. Результаты элементарныхъ изслѣдованій надъ красящимъ веществомъ этого животнаго, какъ моихъ, такъ и г. Краузе, я позволяю себѣ изложить въ настоящей замѣткѣ. Сначала я считаю нелишнимъ предпослать краткую зоологическую характеристику нашего красящаго насѣкомаго.

Оно принадлежитъ къ той группѣ насѣкомыхъ, которая носитъ неизящное названіе *травяныхъ вшей* или *тлей* (*Aphidae*). Насѣкомыя эти, полныя интереса для зоолога, по своимъ биологическимъ особенностямъ, пользуются вполне заслуженною ненавистью садоводовъ, привнося весьма ошутительный вредъ разнымъ растеніямъ, высасывая изъ нихъ сокъ. Помощью тонкаго хоботка, лириды этихъ паразитовъ производятъ такое количество укуловъ, что могутъ ослабить даже большое дерево; ихъ же вліянію приписывается появленіе на листьяхъ, такъ называемой, *медвяной росы*, также очень вредной для растеній. Различные роды тлей отличаются, главнымъ образомъ, по расположенію жилокъ на крыльяхъ самоцовъ (самка тлей безкрыла). Наше насѣкомое принадлежитъ къ роду *Lachnus*; этимъ именемъ я и буду называть его въ настоящей замѣткѣ.

Этотъ *Lachnus* (вида его я не могъ опредѣлить, по неимѣнію руководства) живетъ здѣсь массами на урюкѣ, талѣ и тополѣ. Попадаетъ онъ, вѣроятно, и на другія деревьяхъ. Все лѣто можно встрѣтить только безкрылыхъ самокъ и то въ ограниченномъ числѣ; осенью онѣ появляются въ громадныхъ количествахъ и тогда же появляются самцы, снабженные большими, прозрачными крыльями. Насѣкомыя эти, не смотря на свою нѣжную организацію, чрезвычайно стойки, относительно рѣзкихъ пережвѣтъ погоды; я собиралъ ихъ 11 ноября, въ ясный день, но передъ тѣмъ было два осеннихъ дождя, а утромъ были уже довольно чувствительные морозы. Только выпавшій снѣгъ прекратилъ ихъ существованіе. Въ теченіи осени самки откладываютъ въ трещины коры свои лички, которые и остаются тамъ всю зиму.

Я помню, что въ 1873 году *Lachnus* былъ многочисленны въ Ташкентѣ; въ 1874 году ихъ почти совсѣмъ не было, а въ 1875 году они опять появились въ несмѣтномъ количествѣ. Фактъ такой періодичности въ появленіи ихъ зависитъ, конечно, отъ совокупности многихъ причинъ; но одной изъ главныхъ слѣдуетъ считать присутствіе крошечныхъ паразитовъ, враговъ тлей, нахо-